

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213491-501>

Исследовательская статья

Манышев Сергей Борисович

к.и.н., научный сотрудник

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
привлеченный эксперт

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

msergey1990@gmail.com

«...БОРОЛСЯ... ЗА УСПЕШНОЕ ПРОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЧЕЧНИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ»: АБДУРАХМАН АВТОРХАНОВ И РАННЯЯ СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКО-КАВКАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье сквозь призму биографии историка Абдурахмана Авторханова анализируется история становления советской историографии истории Северного Кавказа. Работа основана как на опубликованных, так и на впервые вводимых в научный оборот материалах из фондов Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива Республики Дагестан. А.Г. Авторханов – партийный функционер, один из первых профессиональных историков в Чечне. В 1930–1936 гг. выпустил ряд работ, посвященных региональной истории. Основными темами его исследований являются Кавказская война и сопротивление горцев, послевоенное налаживание контактов Северного Кавказа и Российской империи, а также Российская революция и советизация Чечни. Научные труды А.Г. Авторханова стали первыми обобщающими работами, посвященными истории Чечни. Первые его работы были рассчитаны на массового читателя, они пропитаны духом революционно-пролетарской идеологии и соответствовали идеям марксизма, хотя и не содержат прямых ссылок на классиков марксизма-ленинизма. В них фактически отсутствует какая бы то ни было теоретическая составляющая. В более поздних работах прослеживается опыт, полученный в Институте красной профессуры, который А.Г. Авторханов окончил в 1937 г. Для этих работ характерны четкая структура, логичность изложения и богатое подкрепление источниками и ссылками, а изложение строится исключительно вокруг тезисов из работ классиков марксизма-ленинизма. Привлеченные архивные документы дают возможность реконструировать основные вехи биографии А.Г. Авторханова и привязать их к выходу главных его работ, посвященных истории Чечни. Такой подход дает возможность проследить эволюцию подходов автора к русско-кавказским отношениям в зависимости от уровня его образования.

Ключевые слова: советская историография; кавказоведение; Абдурахман Авторханов; история Чечни; Северный Кавказ; история науки; русско-кавказские отношения

Для цитирования: Манышев С.Б. «...Боролся... за успешное проведение в условиях Чечни генеральной линии партии»: Абдурахман Авторханов и ранняя советская историография русско-кавказских отношений // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 3. С. 491-501. doi.org/10.32653/CH213491-501

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213491-501>

Research paper

Sergey B. Manyshev,
Cand. Sci., Researcher
Higher School of Economics, Moscow, Russia;
Invited Expert,
Institute of Russian History of RAS
msergey1990@gmail.com

“...FOUGHT... FOR THE SUCCESSFUL IMPLEMENTATION OF THE PARTY’S GENERAL LINE IN THE CONDITIONS OF CHECHNYA”: ABDURAKHMAN AVTORKHANOV AND EARLY SOVIET HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN-CAUCASIAN RELATIONS

Abstract. This article examines the development of Soviet historiography of the North Caucasus through the biographical lens of historian Abdurakhman Avtorkhanov. The work is based on both published and previously unstudied materials from collections of the State Archives of the Russian Federation and the Central State Archives of the Republic of Dagestan. As a party functionary and one of Chechnya’s earliest professional historians, Avtorkhanov published several works on regional history between 1930 and 1936. His research focused on the Caucasian War, highlander resistance, post-war interactions between the North Caucasus and the Russian Empire, the Russian Revolution, and the Sovietization of Chechnya. His early writings, aimed at a general audience, were steeped in revolutionary-proletarian ideology and aligned with Marxist principles, though they lacked direct references to Marxist-Leninist classics and theoretical depth. After graduating from the Institute of Red Professors in 1937, Avtorkhanov’s later works exhibit a more structured and logical approach, incorporating extensive archival sources and references to Marxist-Leninist texts. By analyzing archival documents, this study traces the evolution of Avtorkhanov’s historiographical methods and his perspectives on Russian-Caucasian relations, correlating these shifts with his educational and professional development.

Keywords: Soviet historiography; Caucasian studies; Abdurakhman Avtorkhanov; history of Chechnya; North Caucasus; history of science; Russian-Caucasian relations

For citation: S.B. Manyshev. “...Fought... for the successful implementation of the party’s general line in the conditions of Chechnya”: Abdurakhman Avtorkhanov and early Soviet historiography of Russian-Caucasian relations. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 491-501. doi.org/10.32653/CH213491-501

© S.B. Manyshev, 2025

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2025

Введение

Первые десятилетия Советской власти во многом заложили основы изучения регионов бывшей Российской империи. На смену кабинетным историкам из основных университетских центров пришли ученые, которые были готовы выезжать в многодневные экспедиции в отдаленные районы страны. Так было и на Северном Кавказе в первой половине 1920-х гг. Несколько позднее, когда здесь были созданы вузы, появилась возможность организовать региональные научно-исследовательские институты, которые должны были изучать историю и культуру в границах той или иной административно-территориальной единицы. Уже в 1920 г. во Владикавказе был создан Северо-Кавказский краевой горский НИИ краеведения, а к началу 1930-х гг. свои научные учреждения имела каждая из автономий региона [1, с. 143–145].

Период 1920-х гг. стал «золотым десятилетием» краеведения [2, с. 153–166]. Именно оно на непродолжительное время на Северном Кавказе фактически стало двигателем научной работы: местные энтузиасты со специальным образованием и без него принимались за исследование археологических памятников и особенностей быта, устраивали экспедиции по сбору исторического материала и фольклора в горах. С другой стороны, по мнению ряда исследователей, ранней советской исторической науке был характерен антиколониальный дискурс, в котором история народов СССР занимала определенное место [3].

Не была обойдена кавказская тематика и в исследованиях центральных научных учреждений. Во второй половине 1930-х гг. вопросы истории народов региона начинают разрабатываться в Институте истории АН СССР [4, с. 31, 32, 54].

Вместе с тем происходил процесс осмысления истории в новых, марксистских, рамках. При этом совершенно не отрицался тот факт, что новые интерпретации фактов должны были преследовать пропагандистские цели, связанные с идеологической борьбой и формированием нового советского общества [5, р. 3–5; 6, с. 65–75]. Предполагалось рассматривать любые выступления против Российской империи как звенья одной цепи, приведшие в итоге к установлению Советской власти, так как «без правильного анализа колониальной эксплуатации горцев царизмом нельзя понять своеобразие предпосылок Октябрьской революции у горских народов Северного Кавказа» [7, с. 99].

На протяжении 1920-х гг. в кавказоведении в основном господствовала концепция торгового капитализма М.Н. Покровского, согласно которой он (капитализм) стремился к овладению новыми рынками сбыта и сырья. В завоевании Кавказа Михаил Николаевич видел исключительно стратегическое соперничество Персии и России [8, с. 179].

Таким образом, в рассматриваемое время начала складываться новая концепция российско-кавказского взаимодействия, которая в течение предвоенных лет существенно изменялась под воздействием различных партийных документов. Под эти изменения подстраивались и историки, некоторым из которых в годы Большого террора пришлось расстаться с жизнью за написанные ранее тексты. Другие же, как, например, Н.И. Покровский, в течение многих лет пытались добиться публикации своих исследований [9, с. 504].

Из функционеров – в историки

Абдурахман Геназович Авторханов родился в 1908 г. в селении Нижний Наур Терской области [10, с. 32]. Мы не очень много знаем о его ранних годах, это связано с тем, что в ходе двух Чеченских войн полностью были уничтожены документы, хранившиеся в бывшем партийном архиве Чечено-Ингушского обкома. Основную же информацию о его жизни и деятельности до эмиграции можно почерпнуть лишь из его мемуаров, которые, как и любой другой источник личного происхождения, полны неточностей, а также из сохранившихся материалов периода его учебы в Институте красной профессуры. При этом данные биографического характера чрезвычайно важны для понимания его профессиональной подготовки, отразившейся на его ранних научных трудах, посвященных истории Чечни.

А.Г. Авторханов получил начальное образование в мусульманской школе, а также в русской, о чем сам говорил в своих мемуарах: «Дед меня отдал в обе: в арабской я изучал Коран и арабскую грамматику, а в русской – светские науки и русский язык... Сельская русская школа имела только пять классов. Кончив ее, мне ничего не оставалось, как продолжать учение в медресе (духовной семинарии)» [11, с. 71–72]. А затем он сбежал в город Грозный, где был зачислен в Грозненский детский дом, а затем в 1924 г. его приняли в совпартшколу¹. Здесь, как признавался сам А.Г. Авторханов, выяснилось, что из слушателей таких школ готовят «людей, способных управлять местной властью». С другой стороны, возникала четкая перспектива получения дальнейшего образования [11, с. 108]. Нужно заметить, что в 1924 г. всего лишь 6 чеченцев были определены в это учебное заведение, что говорит о его некой «элитарности» [12, с. 51]. Связано такое положение дел, прежде всего, с тем, что в Чеченской автономной области уровень русской грамотности был чрезвычайно низким, он не превышал 1,5 % [13, с. 153].

Таким образом, окончание совпартшколы давало А.Г. Авторханову вполне предсказуемую карьеру советского чиновника: уже в 1926 г. он был назначен заместителем редактора газеты «Серло» – главного органа партии, выходившего на чеченском языке². Но он не остановился на достигнутом и поступил на Чеченский рабфак, который должен был стать еще одной ступенью на пути его подготовки к получению высшего партийного образования. К этому времени рабфак существовал уже 5 лет, но число чеченцев на нем было незначительным и составляло не более 1,5 % [14, с. 156], несмотря на то, что для них «было создано специальное подготовительное отделение» [11, с. 147–148].

Окончание рабфака и вступление в партию в 1927 г. дало возможность для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице: сначала А.Г. Авторханов занимал должность заместителя заведующего орготделом Чеченского обкома ВКП(б) (1929–1930), в течение полугода работал на должности завуча Чеченского педагогического техникума (1930), а затем возглавлял Чеченский отдел народного образования (1930–1931)³.

Согласно постановлению Бюро Чеченского обкома партии, издание всей партийной литературы было передано Чеченскому отделению издательства ЦК. На него возлагались задачи по переводу и выпуску из печати работ Ленина, всевозможных партийных документов, а также пропагандистской литературы, рассчитанной на самые широкие слои населения [14, с. 160–161]. Это время можно считать пиком карьеры молодого коммуниста А. Г. Авторханова, так как именно его – достаточно подготовленного и проверенного – назначили на должность заведующего областным издательским отделом ЦК ВКП(б)⁴.

В 1933 г. перспективный коммунист А.Г. Авторханов был направлен Чеченским обкомом ВКП(б) на курсы марксизма-ленинизма для пополнения теоретических знаний⁵, а спустя менее полугода он был рекомендован к вступительным испытаниям для зачисления в Институт красной профессуры истории как имеющий склонность к исторической научно-исследовательской работе⁶. Поступление А.Г. Авторханова в институт стало возможным, вероятно, в силу существенных послаблений для абитуриентов, которые были введены в 1932 г.: здесь учитывался партийный стаж, а также социальное происхождение, так как не менее 70 % поступающих должны были быть из рабочих [15, с. 45]. Согласно оценкам преподавателей, Авторханову достаточно неплохо давалось обучение, они отмечали, что он «к работе относится добросовестно» и «имеет большие способности к языку»⁷. Здесь ему посчастливилось учиться у крупнейших специалистов – С.В. Бахрушина, Н.П. Грацианского, Б.Д. Грекова, Е.А. Косминского, В.С. Сергеева, В.В. Струве, что не могло не сказаться на формировании научных взглядов [11, с. 343–363]. В 1937 г. А.Г. Авторханов получил свидетельство об окончании Института красной профессуры истории, таким образом полностью легитимизировав себя не только как партийного деятеля, но и как ученого⁸.

1. Автобиография А.Г. Авторханова. 14 марта 1937 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 4.

2. Справка на слушателя III курса Института красной профессуры А.Г. Авторханова // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 6.

3. Характеристика на А.Г. Авторханова. 31 октября 1933 г. // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 7.

4. Анкета А.Г. Авторханова // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 1.

5. Характеристика на А.Г. Авторханова. 31 октября 1933 г. // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 7.

6. Рекомендация А.Г. Авторханову для поступления в Институт красной профессуры. 20 апреля 1934 г. // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 9.

7. Аттестационные листы А.Г. Авторханова // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 14, 17.

8. Свидетельство А.Г. Авторханова об окончании Института красной профессуры // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 322. Л. 1.

Необходимо отметить, что общая канва жизни А.Г. Авторханова достаточно показательна: из простого мальчика, который родился в бедной чеченской семье, вырос достаточно характерный советский функционер и убежденный марксист. Всю его дальнейшую биографию необходимо оставить за рамками данной статьи⁹, так как здесь особый интерес представляет период между 1930 и 1936 гг., когда вышли основные работы ученого, посвященные истории Чечни.

Научная работа в Чечне

Для понимания основных вех развития исторического изучения Чечни и Северного Кавказа в ранний советский период необходимо кратко остановиться на тех мероприятиях и институциях, которые в рассматриваемый период занимались этими сюжетами. Самый первый этап изучения народов региона после окончания Гражданской войны можно назвать экспедиционным, так как именно ученые из центральных научных учреждений путем летних выездов на Северный Кавказ заложили основы советской науки о его народах. Здесь необходимо упомянуть, что именно в этот период этнографы оказались между двумя парадигмами осмысления своего экспедиционного опыта: с одной стороны, Госплану необходимы были сведения для проведения районирования, с другой, Наркомнац пытался отстаивать интересы отдельных этнотерриториальных единиц [17, р. 79–87].

В 1923 г. начала свою работу Дагестано-чеченская экспедиция под общим руководством профессора-языковеда Н.Ф. Яковлева. Главными ее задачами были сбор лингвистических и этнографических материалов, а также фиксация археологических памятников на территории этих двух регионов¹⁰. При этом сам Николай Феофанович придерживался мнения, согласно которому именно «строгий экономический учет» должен быть поставлен во главу угла при сборе информации о народах Советского Союза [17, р. 85–86].

Чем же занимались члены подобных экспедиций в Чечне в первой половине 1920-х гг.? Важной составляющей было собирание фольклора в его связи с историческим развитием чеченского народа. Члены экспедиции ставили перед собой задачи изучения типов жилища и памятников архитектуры области, а также произведение разведывательных археологических исследований. Другими важными пунктами были сбор предметов материальной культуры для создания чеченского музея и проведение инструктажа для местных работников в области краеведения. Но была и задача чисто практическая, связанная с разработкой новой графики и грамматики чеченского языка¹¹.

Финансирование подобных мероприятий происходило за счет средств Наркомпроса РСФСР и ассигнований из местных бюджетов. Как отмечал председатель ревкома, «непременным условием успеха изучения Чечни являются регулярные научные экспедиции»¹². В состав отрядов, помимо профессора-руководителя, входил, как правило, один из студентов, фотограф, а также несколько местных сопровождающих¹³.

Ко второй половине 1920-х гг. в Чеченской автономной области получило широкое развитие краеведческое движение: например, в 1927 г. при совпартшколе был организован специальный кабинет, который должен был заниматься изучением края [12, с. 81].

В 1928 г. при Доме работников просвещения был создан Грозненский научный кружок, который возглавил преподаватель географии В.В. Власов. Работа кружка была разделена на 12 научных секций: общественных наук, литературы, математики, физики, краеведения, биологии, географии и астрономии, изобразительных искусств, педологии и рефлексологии, школьной гигиены и проблем школьного строительства. Спустя полгода своего существования кружок приступил к реорганизации в Общество и выработке устава. Новая институция вобрала в себя и медицинский кружок, таким образом объединив более 100 членов [18, с. 3–4, 19–21].

9. Достаточно подробно, хотя и с отдельными лакунами, биография А.Г. Авторханова описана в специальном исследовании [16].

10. Отзыв о работах Дагестано-чеченской экспедиции 1923 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 14. Л. 133.

11. Проект экспедиции в Чеченскую автономную область летом 1924 г. // ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 14. Л. 142.

12. Ходатайство Ревкома Чеченской автономной области. 5 февраля 1924 г. // ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 14. Л. 141.

13. Краткий отчет Комитета по изучению языков и этнических культур Северного Кавказа за 1920–1924 гг. // ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 5. Д. 19. Л. 125

Общество достаточно энергично взялось за организацию изучения Чеченской автономной области, в том числе ее истории и культуры. Уже летом 1929 г. в Горную Чечню были направлены отряды для сбора этнографического и археологического материала, а также исторических преданий о восстании 1877 г. [19, с. 42], а среди задач на будущий год значилось «изучение истории Чечни в общем и по отдельным районам; изучение памятников старины и народного искусства» [20, с. 54]. Однако большинство его членов были беспартийными, а его председатель, по выражению А.Г. Авторханова, «абсолютно невинным младенцем в политике». Так, при попытке расширить тематику исследований членов общества, В.В. Власов предложил к рассмотрению две темы – «Революционное разбойничество большевизма» и «Достижения и недостатки Советской власти» [11, с. 150].

В начале 1930 г. было принято решение о реорганизации Чеченского научного общества и создании Научно-исследовательского института краеведения имени 10-летия Советской власти, среди задач которого было изучение культуры, истории, быта и религии чеченцев, при этом отмечалось, что сотрудникам института не стоит замыкаться исключительно на академической тематике, а необходимо «вести жесткую борьбу за марксистско-ленинскую методологию» [14, с. 151]. Институт явился своеобразным воплощением идеи, высказанной еще в начале 1920-х гг., когда предлагалось некое специальное учреждение, занимающееся вопросами изучения языков народов Северного Кавказа, сбором образцов народной поэзии и исследованием истории и быта¹⁴. Но в подобном формате это учреждение просуществовало недолго: часть его сотрудников пыталась заниматься вопросами «чистой» науки, пренебрегая проблемами социалистического строительства. Поэтому эта группа ученых была осуждена за вредительскую деятельность, а институт вновь реорганизован в Научно-исследовательский институт национальной культуры, в состав которого входили отделы истории, языка, литературы и искусства [21, с. 184–185].

Объединение двух автономных областей повлекло за собой и слияние двух институтов, таким образом в 1934 г. был создан Чечено-Ингушский НИИ. Одной из важных научных проблем, стоявших перед этим учреждением, была научная разработка истории новой административно-территориальной единицы. Сотрудниками сектора истории была начата работа по выявлению документальных материалов в архивохранилищах для рассмотрения отдельных сюжетов, посвященных Кавказской войне и восстанию 1877 г. [21, с. 191].

Взгляды А.Г. Авторханова на ключевые вопросы истории Северного Кавказа и их критика

Еще учась на рабфаке, А.Г. Авторханов начал публиковаться в периодической печати. Здесь необходимо в самых общих чертах рассмотреть особенности исторических взглядов и историю создания его первых научных трудов.

«Рутина исторической мысли в области кавказской историографии продолжает господствовать и поныне, а между тем всестороннее изучение богатого революционного прошлого горских народов имеет не только узко научное, но и глубоко практическое значение в нашей повседневной работе по социалистической реконструкции экономики и быта многонационального Кавказа», – писал в своей первой исторической работе А.Г. Авторханов [22, с. 3].

Он отмечал, что если другим регионам Кавказа посвящены какие-то исторические дореволюционные работы, то Чечня выпадала из исследовательской оптики, а отдельные научные труды, разбросанные в периодике, не доступны большинству советских читателей, интересующихся ее историей, что, собственно, и стало главным мотивом к написанию его небольшого очерка.

На первых работах А.Г. Авторханова лежит печать прямолинейного восприятия марксизма: классово-партийный подход в понимании выпускника рабфака объявляется им исключительно правильным, а революционно-пролетарская идеология – преимущественной над другими. Свои первые научные изыскания, оформленные в качестве книг на исторические темы, он впоследствии оценивал невысоко, называя их «ученическими упражнениями» [11, с. 155]. Он был уверен, что работы русских авторов XIX в. «насквозь великодержавно-колонизаторские», а любые попытки отступить

14. Ходатайство Ревкома Чеченской автономной области. 5 февраля 1924 г. // ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 3. Д. 14. Л. 141.

от марксистских оценок в советской историографии – это «контрреволюционная троцкистская контрабанда» [23, с. 113].

В современной историографии принято чрезвычайно идеализировать ранние работы А.Г. Авторханова, говоря о том, что они содержат «уникальный документальный материал» [24, с. 277]. А некоторые авторы прямо заявляют о том, что его исследования «написаны на базе архивных документов» [25, с. 3]. Но первые серьезные архивные изыскания А.Г. Авторханова относятся к периоду его учебы в Институте красной профессуры в Москве, когда он начал работать в архиве Истпарта [11, с. 127]. Вся источниковая база его первых работ в целом незамысловата – это исследования дореволюционных авторов, которых он клеймил в своих статьях, а также опубликованные документы. В своем изобличении «дворянской» и «буржуазной» историографии А.Г. Авторханов четко следовал линии, принятой М.Н. Покровским и направленной на вскрытие идеологического контекста этих трудов и всячески подчеркивал колониальную сущность России как империи [3, с. 198].

Говоря об использованной автором литературе, можно обратиться к ее кратким рекомендательным спискам, которыми сопровождаются некоторые из изданий, а также к постраничным сноскам. Так, работы «К основным вопросам истории Чечни» [22] и «Краткий историко-культурный и экономической очерк о Чечне» [26] написаны с привлечением минимального числа дореволюционной и советской литературы – это своеобразный «джентельменский набор», включающий сочинения историков XIX в. А.П. Берже, Е.Г. Вейденбаума и современников автора – У.Д. Алиева и Н.Ф. Яковлева, а скрепляет все повествование концепция М.Н. Покровского. Среди использованных публикаций источников – небольшой корпус писем А.П. Ермолова, опубликованных в Махачкале в 1926 г., а также материалы из Северо-Осетинского архива о переселении горцев в Турцию, опубликованные годом ранее.

Несколько иной уровень А.Г. Авторханов демонстрирует в более поздних работах, в которых использовано большое число материалов из фондов архивов Грозного и Орджоникидзе. Первая из них, посвященная революции в Чечне [27], представляет собой, скорее, сборник, в котором документы перемежаются с небольшими комментариями автора. Вероятно, в качестве образца он взял работу А.А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане», опубликованную в 1927 г. (при этом клеймя автора за «великодержавные ошибки» [23, с. 119]). И, если в случае с последним такой подход был вполне объясним, так как его работа – это скорее мемуары, в которых документы служат подтверждением того или иного факта, то в случае с А.Г. Авторхановым – это пример не самого удачного копирования структуры книги. Первоначально автор предполагал использовать в работе и интервью с участниками Революции и Гражданской войны [11, с. 180].

Нужно заметить, что первые работы А.Г. Авторханова почти не содержат ссылок на работы классиков марксизма-ленинизма. «За три года – с 1931 по 1934 гг. – я написал три книги, – впоследствии вспоминал он. – Они написаны до получения мною высшего исторического образования и поэтому это скорее работы любителя истории своего народа. Конечно, они написаны с советских позиций, но, увы, в моей первой книге “К основным вопросам истории Чечни” имя Сталина вообще не упомянуто, а в книге “Революция и контрреволюция в Чечне” упомянуто только в предисловии в связи с письмом Сталина в журнал “Пролетарская революция”. Зато вывод, который я сделал из этого письма Сталина, можно было бы повторить в передовой статье газеты “Правда” даже сегодня. Я писал так: “Не история для истории, не чистая наука для науки, а непримиримая большевистская партийность во всех науках – таково основное требование ленинизма. Нет и не может быть правильной разработки истории революционного движения, не помогающей практическому осуществлению генеральной линии партии на сегодняшний день”» [11, с. 188–189].

Своеобразной вершиной научного творчества раннего А.Г. Авторханова надо признать его очерк, посвященный событиям революции 1905 г. на Северном Кавказе [28]. Здесь совершенно точно сказался тот опыт, который он получил в Институте красной профессуры: работа имеет четкую структуру, одни события логически вытекают из других, как опытный партиец он «сдабривает» свои заключения ссылками на классиков марксизма-ленинизма, демонстрирует работу как с литературой, так и с архивными источниками.

Первые книги А.Г. Авторханова действительно были направлены на массового читателя: тираж работы «К основным вопросам истории Чечни» составил две тысячи экземпляров, «Краткий историко-

культурный очерк и экономический очерк о Чечне» только на русском языке был опубликован 10-тысячным тиражом, а спустя год увидело свет его издание на чеченском языке тысячным тиражом [29].

В рассматриваемых работах А.Г. Авторханова можно выделить несколько ключевых тем. Первой из них является проблема горского повстанчества и Кавказской войны. Историк отмечал, что в первой четверти XIX в. в Чечне отмечается подъем народного движения, которое было вызвано экспедициями генерала А.П. Ермолова. Действия российского военачальника привели к тому, что летом 1823 г. здесь «вспыхнуло мощное народное восстание», которое потерпело поражение [26, с. 9]. Второй этап «национальной освободительной борьбы чеченского народа» он связывал с именем имама Шамиля. Развитие движения было вызвано, по мнению А.Г. Авторханова, сооружением российских военных укреплений и казачьей колонизацией равнины. Но с пленением имама борьба горцев не заканчивается. И в 1860-х гг. начинается третий ее этап, связанный сначала с деятельностью шейха Кунта-Хаджи, а затем – Алибека-Хаджи Алдамова и Умы Дуева. Таким образом, неудачные восстания и колонизация равнины вынуждают часть чеченцев переселиться в Турцию [22, с. 16–33].

Вторая чрезвычайно важная тема – это взаимодействие империи с Северным Кавказом после завершения Кавказской войны, которое, по мнению А.Г. Авторханова, сводилось в основном к решению аграрного вопроса. Руководствуясь указанием Ленина о том, что именно на Северном Кавказе происходила наиболее «сильная колонизация», он пишет об обратной стороне этого процесса, связанной с обезземеливанием горского крестьянства, которое было поставлено «перед фактом захвата своих лучших земель на плоскости» [28, с. 25]. Сложившееся тяжелое экономическое положение горцев привело к революции 1905 г. Но главный недостаток этого движения заключался в том, что «оно не было связано с революционными выступлениями грозненского пролетариата» [22, с. 14].

Третьим важным для А.Г. Авторханова сюжетом является Революция и начало советизации Чечни, которые вытекали из предшествовавших этапов ее развития. По мнению историка, в бывшей Терской области сложились два лагеря – «революционная горская масса» и «контрреволюционное казачество», между которыми шла «глубоко классовая» борьба [22, с. 51; 27, с. 52]. Он касается вопроса создания Чеченского национального совета и его фактической ликвидации после убийства шейха Дени Арсанова, описывает противостояние революционного штаба в Алхан-Юрте с «белыми» в 1919 г. и касается создания «эмирата» Узун-Хаджи. Главной движущей силой революции в Чечне, согласно А.Г. Авторханову, были красные партизанские отряды, возглавляемые Н.Ф. Гикало, представлявшие собой «мощный революционный фактор, который имел решающее влияние на окончательную победу пролетарской революции» [26, с. 19], а также грозненский пролетариат [27, с. 122]. В результате их энергичных действий 17 марта 1920 г. конными частями Штаба красных повстанческих войск был занят город Грозный и, таким образом, в Чечне была установлена Советская власть.

Вполне закономерно, что все дальнейшее развитие Чечни А.Г. Авторханов рассматривал исключительно с положительной стороны: «Началась широкая работа по социалистической реконструкции экономики Чеченской области – чеченский батрак, бедняк и середняк стали активными участниками социалистического строительства» [26, с. 20].

Исследование, посвященное Революции в Чечне, было представлено А.Г. Авторхановым в качестве письменной работы при поступлении в Институт красной профессуры [11, с. 388]. И уже тогда профессор Н.Н. Ванаг отмечал, что они носят популярный характер и «не могут быть причислены к работам, имеющим научное значение несмотря на то, что порой автором привлекается архивный материал»¹⁵.

Другой рецензент подчеркивал, что работа А.Г. Авторханова – это первая попытка сквозь призму марксизма посмотреть на историю Чечни. Но уже в структуре работы находил «бреши», среди которых – чрезмерное внимание религиозным воззрениям и недостаточное – производственным силам. Критикуя А.Г. Авторханова за невнимание к проблемам аграрного движения, рецензент замечает, что в целом данный вопрос еще недостаточно разработан и требует самостоятельного исследования. И здесь совершенно справедливо автору указывается на некритическое воспроизведение целого ряда исторических документов. Но в заключении все же констатируется, что в работе правильно отражено «национально-освободительное движение чеченских трудящихся масс и их борьбы под руководством рабочего класса» [30, с. 83–84]. Правда, спустя несколько лет тот же автор в обзоре северокавказской

15. Отзыв о работах А.Г. Авторханова. 2 июня 1934 г. // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 12.

литературы будет гораздо менее снисходительным по отношению к этой брошюре А.Г. Авторханова. Здесь отмечено, что работа «в основном сводится к выдержкам, заимствованным из работ различных историков как буржуазных, так и марксистских», что не обнаруживало связи с текстом автора. В этом случае в брошюре А.Г. Авторханова были найдены и «принципиальные ошибки», среди которых некритическое восприятие сведений дореволюционных авторов, неверная трактовка «социальной базы мюридизма», «принципиальные и политические ошибки» при описании Гражданской войны. И здесь Н. Буркин заключает, что «научного значения эта работа не имеет» [31, с. 96].

Значительно более снисходительны рецензенты другой работы А.Г. Авторханова, посвященной революции, но опубликованной в том же номере журнала «Историк-марксист». Они отдают должное значительному привлеченному архивному материалу, а также использованным литературным данным, что «оживило» изложение и придало ему «убедительности». Но затем рецензенты переходят к критике, отмечая, что автор совершенно не использует работы В.И. Ленина и И.В. Сталина, а его характеристика февральских событий на Тереке «противоречит» их учению. Некоторые события, как отмечают авторы, поданы упрощенно. Критикуют А.Г. Авторханова и за его небрежность в оформлении научно-справочного аппарата и литературный стиль. Работа же, по их мнению, «представляет собой ценный по замыслу, но далеко не законченный в смысле научного и литературного оформления опыт положительной разработки основных проблем истории революции и контрреволюции в Чечне» [32, с. 132].

В целом, как отмечали рецензенты, для работ А.Г. Авторханова были характерны переоценка роли и места мусульманского духовенства в жизни чеченского общества, недостаточное внимание классовой дифференциации крестьянства и аграрному вопросу в Чечне¹⁶.

Заключение

Научные труды А.Г. Авторханова 1930-х гг. стали первыми обобщающими работами, посвященными истории Чечни, на что указывали даже советские историки, высказывая целый ряд претензий к автору как с идеологической, так и с фактической точки зрения [33, с. 26]. Начало изучения истории Северного Кавказа в советский период в национальных автономиях – это процесс, который был связан не столько с профессиональными учеными, сколько с разного рода энтузиастами, которые пытались вписать бывшие национальные окраины в общий контекст истории Советского Союза. Одним из них был и А.Г. Авторханов, чьи работы, посвященные истории Чечни и написанные до его эмиграции, известны ученым гораздо хуже, чем публикации о советской истории. Эти небольшие по своему объему исследования отражают определенный этап развития советского кавказоведения со всеми свойственными ему достоинствами и недостатками.

Финансирование. Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив 1920–30-х гг.: содержание, акторы и механизмы конструирования»

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project № 23-18-00303 “Soviet historical narrative of the 1920s – 30s: content, actors and construction mechanisms”.

16. Заключение о работах А.Г. Авторханова // ГА РФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 255. Л. 20 об. – 21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Северокавказский горский научно-исследовательский институт // Революция и горец. 1933. № 10–12. С. 143–145.
2. Шмидт С.О. Пути историка. Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.
3. Тихонов В.В. «Деколонизация» истории народов СССР в советской историографии (1920–1930) // Quaestio Rossica. 2024. Т. 12. № 1. С. 193–208. DOI: 10.15826/qr.2024.1.873
4. Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах. Вып. 1 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2016. 317 с.
5. Tillett L. The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1969. 468 p.
6. Тихонов В.В. Историки, идеология, власть в России XX века. Очерки. М.: ИРИ РАН, 2014. 217 с.
7. Лихницкий Н., Покровский Н. Против великодержавного шовинизма в изучении истории горского национально-освободительного движения // Историк-марксист. 1934. № 2 (36). С. 99–105.
8. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сборник статей. М.: Красная новь, 1923. 392 с.
9. Шарафутдинова Р.Ш. Н.И. Покровский (1897–1946) и И.Ю. Крачковский (1883–1951). (Проблемы кавказской арабистики по архивным материалам) // Петербургское востоковедение. Вып. 9 / глав. ред. И.А. Алимов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. С. 501–515.
10. Чернобаев А.А. Историки России конца XIX – начала XXI века. Биобиблиографический словарь. Т. I: А – И. М.: Собрание, 2016. 511 с.
11. Авторханов А. Мемуары. [Франкфурт-на-Майне]: Посев, 1983. 761 с.
12. Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 – июнь 1941 г.). Сборник документов и материалов / сост. В.Д. Дериглазова, А.Т. Морозова, М.А. Шахов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1979. 244 с.
13. Чеченская автономная область: 100-летие чеченской государственности. Сборник документов и материалов / сост. А.И. Духаев, Л.Д. Инуркаева, А.Р. Орсаханов, М.Х. Ченчиева. Грозный: АУП ЧР, 2022. 304 с.
14. От вековой отсталости – к социализму. Осуществление ленинской национальной политики в Чечено-Ингушетии (1917–1941 гг.). Сборник документов и материалов / сост. Е.А. Варавина, В.Д. Дериглазова, В.Л. Новикова, Т.В. Плешанова. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1977. 203 с.
15. Долгова Е.А. Институт красной профессуры как «государственный» проект: 1921–1938 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 2. С. 39–52. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-39-52
16. Хатиев И.З. Абдурахман Авторханов: жизнь, борьба и творческое наследие. Нальчик: Печатный двор, 2012. 205 с.
17. Hirsch F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005. 367 p.
18. Грозненское научное общество. Грозный: Серло, 1929. 24 с.
19. Научные экспедиции Общества // Известия Научного общества Чеченской автономной области. 1929. № 1. С. 42.
20. План работ Научного общества Чеченской автономной области на 1929/30 год // Известия Научного общества Чеченской автономной области. 1929. № 1. С. 54–55.
21. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 годы). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1974. 233 с.
22. Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. (К десятилетию Советской Чечни). [Грозный]: Серло, 1930. 105 с.

REFERENCES

1. North Caucasian Mountain Research Institute. Revolution and the Highlander. *Revolution and the Highlander*. 1933; 10–12: 143–145. (In Russ)
2. Shmidt SO. *The paths of the historian. Selected works on source studies and historiography*. Moscow: RGGU, 1997. (In Russ)
3. Tikhonov VV. The Decolonization of the History of USSR's Peoples in Soviet Historiography (1920–1930). *Quaestio Rossica*. 2024; 12(1): 193–208. DOI 10.15826/qr.2024.1.873. (In Russ)
4. *Institute of History of the USSR Academy of Sciences in documents and materials*. Ed. by A.N. Sakharov. Moscow: IRI RAS, 2016. (In Russ)
5. Tillett L. *The Great Friendship. Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1969.
6. Tikhonov VV. *Historians, ideology, power in Russia of the 20th century. Essays*. Moscow: IRI RAN, 2014. (In Russ)
7. Likhmitsky N., Pokrovsky N. Against great-power chauvinism in the study of the history of the mountain national liberation movement. *Istoriik Marksist*. 1934; 2(36): 99–105. (In Russ)
8. Pokrovsky MN. *Diplomacy and wars of Tsarist Russia in the 19th century: Collection of articles*. Moscow: Krasnaya Nov', 1923. (In Russ)
9. Sharafutdinova RSh. N.I. Pokrovsky (1897–1946) and I.Yu. Krachkovsky (1883–1951). (Problems of Caucasian Arabic studies based on archival materials). *Peterburgskoe vostokovedenie*. Ed. by I.A. Alimov. Saint-Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1997; 9: 501–515. (In Russ)
10. Chernobaev AA. *Historians of Russia at the end of the 19th – beginning of the 21st centuries. Biobibliographical dictionary*. Moscow: Sbranie, 2016. (In Russ)
11. Avtorkhanov A. *Memoirs*. [Frankfurt am Main]: Posev, 1983.
12. *Cultural construction in Checheno-Ingushetia (1920 – June 1941). Collection of documents and materials*. Comp. by V.D. Deriglazova, A.T. Morozova, M.A. Shakhov. Grozny: Checheno-Ingush Book Publishing House, 1979. (In Russ)
13. *Chechen Autonomous Region: 100th Anniversary of Chechen Statehood. Collection of documents and materials*. Comp. by A.I. Dukhaev, L.D. Inurkaeva, A.R. Orsakhanov, M.Kh. Chenchieva. Grozny: Archival Administration of the Chechen Republic, 2022. (In Russ)
14. *From Age-Old Backwardness to Socialism. Implementation of Lenin's National Policy in Checheno-Ingushetia (1917–1941). Collection of Documents and Materials*. Comp. by E.A. Varavina, V.D. Deriglazova, V.L. Novikova, T.V. Pleshanova. Grozny: Checheno-Ingush Book Publishing House, 1977. (In Russ)
15. Dolgova EA. Institute of Red Professors as a “state” project (1921–1938). *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”*. 2018; 2: 39–52. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-2-39-52. (In Russ)
16. Khatuev IZ. *Abdurakhman Avtorkhanov: life, struggle, and creative heritage*. Nalchik: Pechatnyi Dvor, 2012. (In Russ)
17. Hirsch F. *Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005.
18. *Grozny Scientific Society*. Grozny: Serlo, 1929. (In Russ)
19. Scientific expeditions of the Society. *News of the Scientific Society of the Chechen Autonomous Region*. 1929; 1: 42. (In Russ)
20. Work plan of the Scientific Society of the Chechen Autonomous Region for 1929/30. *News of the Scientific Society of the Chechen Autonomous Region*. 1929; 1: 54–55.
21. Dzhambulatova ZK. *Cultural construction in Soviet Checheno-Ingushetia (1920–1940)*. Grozny: Checheno-Ingush Book Publishing House, 1974. (In Russ)

23. Авторханов А. Против кулацкой контрабанды на историческом фронте горских народностей // Революция и горец. 1932. № 4 (42). С. 113–119.
24. Хизриев Х.А. Исторические взгляды А.Г. Авторханова в ранних работах (до эмиграции) // А.Г. Авторханов – ученый, публицист, общественный деятель: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Г. Авторханова (г. Грозный, 21–22 октября 2008 г.) / отв. ред. С.С. Магамадов. Назрань: Пилигрим, 2008. С. 274–277.
25. Акаев В.Х. Ранний Авторханов. (К становлению исторических взглядов Абдурахмана Авторханова) // Абдурахман Авторханов и политическая история Кавказа. Авторхановские чтения, 30–31 мая 1994 г. / отв. ред. В. Х. Акаев. Грозный: [б. и.], 1994. С. 3–9.
26. Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1931. 54 с.
27. Авторханов А. Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории Гражданской войны в Терской области. Краткие очерки. Грозный: Чеченское национальное издательство, 1933. 173 с.
28. Авторханов А. Революция 1905 года в нацобластях Северного Кавказа // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института. Т. I (IV). Вып. 1. Грозный: [б. и.], 1936. С. 3–54.
29. Avtorxanov A. Joccuq istorij-yilmunaq-serlonaq baxamulliq Noxčiq oblast jüjcuq očerk / gočdinarš M. Orcujev, M. Bektemirov. Sölžan-Ghala: Zorbu töxna noxčiq tipografex, 1932. 99 с.
30. Буркин Н. [Рец.]: А. Авторханов. К основным вопросам истории Чечни. Изд. Серло, 1930 г. Стр. 105. Цена 46 к. // Революция и горец. 1931. № 3. С. 83–84.
31. Буркин Н. Антилиенинские извращения в литературе по истории Октябрьской революции и Гражданской войны у горских народов // Историк-марксист. 1934. № 2 (36). С. 89–98.
32. Тлюняев Н., Иванов А. [Рец.]: А. Авторханов. Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории Гражданской войны в Терской области. Краткие очерки. Чеченское национальное издательство. Грозный, 1933 г., 173 стр. // Историк-марксист. 1934. № 2 (36). С. 132–135.
33. Виноградов В.Б., Лосев И.К., Саламов А.А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. (Критико-библиографический обзор) / отв. ред. З.А.-Г. Гойгова // Труды [Чечено-Ингушского научно-исследовательского института при Совете Министров ЧИАССР]. Т. VIII. Вып. I. Грозный: [б. и.], 1963. 82 с.
22. Avtorkhanov A. On the main issues of the history of Chechnya. (On the 10th anniversary of Soviet Chechnya). Grozny: Serlo, 1930. (In Russ)
23. Avtorkhanov A. Against kulak smuggling on the historical front of mountain peoples. *Revolutsiya I Gorets*. 1932; 4(42): 113–119. (In Russ)
24. Khizriev KhA. Historical views of A.G. Avtorkhanov in early works (before emigration). *A.G. Avtorkhanov – scientist, publicist, public figure: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of A.G. Avtorkhanov (Grozny, October 21–22, 2008)*. Ed. by S.S. Magamadov. Nazran: Piligrim, 2008: 274–277. (In Russ)
25. Akaev VKh. Early Avtorkhanov. (On the formation of the historical views of Abdurakhman Avtorkhanov). *Abdurakhman Avtorkhanov and the political history of the Caucasus. Avtorkhanov readings, May 30–31, 1994*. Ed. by V.Kh. Akaev. Grozny, 1994: 3–9. (In Russ)
26. Avtorkhanov A. *Brief historical, cultural and economic essay on Chechnya*. Rostov-on-Don: Severnyi Kavkaz, 1931. (In Russ)
27. Avtorkhanov A. *Revolution and counterrevolution in Chechnya. From the history of the Civil War in the Terek region. Brief essays*. Grozny: Chechen National Publishing House, 1933. (In Russ)
28. Avtorkhanov A. The Revolution of 1905 in the National Regions of the North Caucasus. *News of the Chechen-Ingush Research Institute*. Grozny, 1936; 4(1): 3–54. (In Russ)
29. Avtorkhanov A. Joccuq istorij-yilmunaq-serlonaq baxamulliq Noxčiq oblast jüjcuq očerk [Brief historical, cultural and economic essay on Chechnya]. Grozny: Chechen National Publishing House, 1932 (in Chechen).
30. Burkin N. [Review]. A. Avtorkhanov. On the Basic Questions of the History of Chechnya. *Revolutsiya I Gorets*. 1931; 3: 46–105. (In Russ)
31. Burkin N. Anti-Leninist distortions in the literature on the history of the October Revolution and the Civil War among the mountain peoples. *Istoriik-Marksist*. 1934; 2(36): 89–98. (In Russ)
32. Tlyunyaev N., Ivanov A. [Review]. A. Avtorkhanov. Revolution and counterrevolution in Chechnya. From the history of the Civil War in the Terek region. Brief essays. *Istoriik-Marksist*. 1933; 2(36): 132–173. (In Russ)
33. Vinogradov VB., Losev IK., Salamov AA. *Checheno-Ingushetia in Soviet historical science (Critical-bibliographic review)*. Ed. by Z.A.-G. Goigova. Grozny, 1963. (In Russ)

Поступила в редакцию 28.09.2024 г.
Принята в печать 18.11.2024 г.
Опубликована 15.09.2025 г.

Received 28.09.2024
Accepted 18.11.2024
Published 15.09.2025